

Выступление заместителя председателя ОВЦС на межхристианском симпозиуме в Мюнхене

29 мая 2010 года в Мюнхенской католической академии прошел симпозиум на тему экклезиологии и межхристианских отношений. Организатором мероприятия выступил Институт папы Бенедикта XVI, основанный епископом Регенсбургским Герхардом Людовиком Мюллером. Данный институт занимается публикацией и распространением богословских трудов папы Бенедикта XVI. На конференции был представлен доклад заместителя Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумена Филиппа (Рябых) «Папа Бенедикт XVI и диалог Римско-Католической Церкви с Православными Церквами», текст которого приводится полностью.

В 2006 году перед поездкой в Стамбул во время аудиенции участников пленарного заседания Папского совета по содействию христианскому единству папа Бенедикт XVI заявил о необходимости «ускорения шага к восстановлению полного общения» с православными.

Как известно, в Основных принципах отношения к инославию, принятых в 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Церкви, стремление к единению христиан рассматривается как задача «первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия» (п.2.1.). И все же разговор об ускоренных темпах объединения двух Церквей неизбежно вызывает ряд вопросов в православной среде, прежде всего в отношении цены такого объединения. В истории есть достаточно примеров, когда путь к единству православных и католиков понимался как победа одной стороны над другой. Более того, сегодня в православной среде накопилось немало критики экуменической деятельности. Нередко для православного уха само понятие «экуменизм» означает совокупность ложных теорий и методов по достижению церковного единства на основе компромиссов и безразличия к вероучительной истине.

Но было бы несправедливо делать поспешные заключения о подходе нынешнего папы к вопросу о единстве и отождествлять его предложения с некоторыми болезненными для православных историческими воспоминаниями. Более того, сам термин «экуменизм» на Западе является техническим, а потому в каждом конкретном случае его содержательное наполнение надо прояснять. Поэтому важно рассмотреть весь комплекс идей, с которыми сегодня выступает папа Бенедикт XVI в диалоге с православными, и постараться установить взаимосвязи между ними.

Богословское основание диалога с православными

Прежде всего, папа во многих своих выступлениях и посланиях приводит веские богословские аргументы в пользу активных усилий всех христиан в деле поиска церковного единства. В одном из своих выступлений он утверждает, что эта деятельность исходит из «послушания Евангелию»^[i], которое открывает волю Господа о единстве всех верующих в Него (Ин. 17, 21). Ту же самую евангельскую ссылку в своем документе дает и Русская Церковь, обосновывая необходимость усилий в стремлении к единству христиан^[ii].

Другим серьезным мотивом для более интенсивной деятельности на этом поприще является ослабление христианской проповеди в мире из-за разделений и несогласий среди тех, кто верует во Христа. Во многих проповедях и обращениях понтифика содержится беспокойство по поводу продолжающегося отхода от христианства и нарастания борьбы с ним в тех странах, которые ранее были оплотом этой религии. Так, в совместной декларации папы Бенедикта XVI и патриарха Варфоломея об этом сказано: «Мы не можем игнорировать нарастание секуляризации, релятивизма и даже нигилизма, особенно в западном мире». Поэтому понтифик часто объясняет необходимость движения к единству, обращая внимание на вторую часть цитаты из молитвы Господа Иисуса Христа ко Отцу: «дабы мир уверовал» (Ин 17,21).

Надо отметить, что такое прочтение знаков времени в свете евангельских истин характерно и для нынешнего патриарха Московского и всея Руси – Кирилла. В 2010 году в своей проповеди в день памяти митрополита Филиппа, святого исповедника XVI века, патриарх подчеркнул: «только в единстве Церковь способна влиять на окружающий мир, распространяя на него свое нравственное воздействие. Именно поэтому буквально с самого начала христианской истории враг рода человеческого стремился разделить Церковь. Уже в апостольское время появляются ереси, а затем различного рода расколы, и практически вся история Церкви — это история борьбы за свое единство. Для чего же нужно это единство? Для того, чтобы свидетельство было ярким, сильным и убедительным, чтобы никто никогда не мог сказать: «Зачем вы говорите нам все это? Сами на себя посмотрите — ведь вы разделены». Врагу рода человеческого удалось разделить мировое христианство. Трудно сказать, как развивалась бы история, если бы не произошло разделение христиан на восточных и западных. Наверное, течение истории было бы совершенно иным. Мы надеемся, что в некий момент, может быть, по молитвам Церкви, Господь приклонит милость ко всем, кто призывает Его святое имя, и снова единство Вселенской Церкви будет явлено роду человеческому».

И все же, как очевидно, актуальность православно-католического диалога о единстве не означает для папы призывов к богословскому релятивизму. В одном из своих выступлений он дал следующее толкование такого диалога: «Вообще же, экуменизм, который следует развивать прежде всего – это экуменизм любви, берущий начало непосредственно из новой заповеди, оставленной Иисусом Своим ученикам. Любовь, сопровождаемая соответствующими поступками,

вызывает доверие, открывает сердца и очи. Диалог любви по своей природе способствует диалогу истины и просвещает его: лишь в полной истине происходит окончательная встреча, к которой ведет Дух Христа. И уж конечно **не релятивизму либо легкомысленному и ложному иренизму решать экуменические проблемы. Они только дезориентируют и уводят с правильного пути»**^[iii]. То же самое неоднократно говорили и многие представители Русской Православной Церкви.

Стремление к системному диалогу с православными

Очевидно, что в понимании папы ускорение шагов на пути к единству означает приложение реальных и систематических усилий по преодолению разделяющих вопросов, а не определение конкретных временных сроков по завершению православно-католического диалога. В этом убеждает следующая фраза из послания папы к патриарху Варфоломею на праздник святого апостола Андрея Первозванного, направленного в 2009 году: «Тема пленарного заседания, *«Роль Епископа Рима в общении Церкви в первом тысячелетии»*, безусловно, является сложной и потребует обширных исследований и терпеливого диалога, если нашей целью является общая интеграция традиций Востока и Запада».

Надо признать, что за прошедшие 5 лет папой Бенедиктом XVI были сделаны серьезные шаги для развития отношений Римско-Католической Церкви с Православными Церквями. Эти усилия заключаются в возобновлении работы совместной православно-католической комиссии, визите папы в Константинополь, обмене посланиями между папой и вселенским патриархом, встречах с отдельными православными предстоятелями и иерархами, в том числе с нынешним патриархом Московским и всея Руси Кириллом до его восшествия на патриарший престол, проведении ряда совместных крупных научных и культурных мероприятий. Все эти действия позволили установить ряд важных координат системного диалога и сотрудничества с православными.

Богословский диалог между католиками и православными

Первой важной координатой является механизм регулярного общения двух сторон на платформе Международной смешанной комиссии по богословскому диалогу между Католической Церковью и Православными Церквями. Этот механизм был создан еще в 1979 году и вновь заработал в 2006 году, во второй год понтификата Бенедикта XVI. После пятилетнего перерыва, в 2006 году состоялась встреча в Белграде, в 2007 году – в Равенне, в 2009 году – на Кипре. Хотя работа комиссии осуществляется порой не совсем гладко, о чем свидетельствует всем хорошо известный инцидент в Равенне, сам факт существования совместной площадки для богословского диалога является положительным. Она обеспечивает ведение важной богословской работы, без которой немислимо обретение вероучительного единомыслия, а значит и восстановление

евхаристического общения.

Папа Бенедикт XVI повысил значение данной площадки двустороннего диалога, согласившись с вынесением на обсуждение ее участников узловой темы, по которой есть расхождения между католиками и православными – служение Римского епископа в Церкви. При этом папа продолжил линию своего предшественника, о чем он открыто заявил на Фанаре в 2006 году: «Папа Иоанн Павел II сделал приглашение вступить в братский диалог, направленный на нахождение способов, при помощи которых сегодня может осуществляться Петрово служение, при этом проявляя уважение к его природе и сущности, дабы могло «осуществляться признанное и теми и другими служение любви»... Сегодня я желаю вспомнить и возобновить это приглашение»^[iv]. Тем самым Римская Церковь продемонстрировала братскую открытость, предложив обсудить самую острую и болезненную тему диалога с православными.

Спустя три года, в 2009 году в официальном послании патриарху Варфоломею по случаю праздника апостола Андрея папа уточнил базис, на котором Католическая Церковь готова рассматривать современное служение Римского папы: «речь идет о том, чтобы вместе, вдохновляемые моделью первого тысячелетия, искать формы, в которых служение Епископа Рима может осуществлять служение любви, признаваемое всеми (см. *Ut Unum Sint*, 95) Поэтому давайте молить Бога благословить нас; и пусть Святой Дух ведет нас по этому трудному, но многообещающему пути».

Без сомнения это еще один шаг, важный для развития диалога православных и католиков. По сути, Католическая Церковь объявила о совместном с православными признании веры и устройства Церкви первого тысячелетия в качестве критерия для оценки современной жизни христиан. Кроме того, большое значение нынешний папа придает возвращению святоотеческой мысли в качестве руководства современной церковной жизнью. Это открывает реальную возможность для обретения православными и католиками общей меры для рассмотрения спорных вопросов. В связи с этим весьма плодотворным может оказаться исследование примата в Церкви с точки зрения богословия общения, что предложил папа в письме к патриарху Варфоломею в 2009 году: «Католическая Церковь понимает петрово служение как дар Господа Своей Церкви. Это служение следует толковать не с точки зрения власти, но в сфере экклесиологии общения, как служение единству в истине и любви. Епископ Римской Церкви, которая предстает в любви (св. Игнатий Антиохийский), считается *Servus Servorum Dei* (св. Григорий Великий)». Выводы, вытекающие из этой богословской перспективы для устройства Церкви, будут рассмотрены осенью этого года в Вене. Но уже сейчас можно сказать, что поиск ответов на современные вопросы в опыте неразделенной Церкви может принести многие плоды. Именно такое направление работы, в частности, приветствуются в документе Русской Церкви об отношении к другим христианам: «Весьма отрадным и вдохновляющим является тот факт, что

инославная богословская мысль в лице своих лучших представителей проявляет искренний и глубокий интерес к изучению святоотеческого наследия, вероучения и строя Древней Церкви» (п.4.6).

В этих благоприятных условиях очень важно, чтобы православный мир не обманулся в своих ожиданиях и действительно ощутил братскую открытость с католической стороны. Надо помнить, что у православно-католического диалога не простая история. На Востоке до сих пор сохраняются опасения, что диалог с католиками может привести к неоправданным уступкам с православной стороны. Так, на встрече 19 мая 2010 года с кардиналом Каспером митрополит Волоколамский Иларион предупредил об этой обеспокоенности «Наша задача – провести серьезную научную работу и уяснить себе, как понимался примат Римского епископа на протяжении первого тысячелетия. Но ни у кого не должно возникать искушение пытаться искусственно применять в жизни Восточной Церкви те экклезиологические модели, которые были характерны для Запада».

Серьезные опасения в этом отношении у многих православных возникли после подписания в Равенне в 2007 году итогового документа, в котором есть следующая фраза: «обе Церкви продолжали созывать Соборы, когда возникали серьезные кризисы. В этих Соборах участвовали епископы Поместных Церквей, находящихся в общении с Римским престолом, и соответственно, хотя это и понималось по-другому, епископы Поместных Церквей, находящихся в общении с Константинопольским престолом». Пояснения о том, что подразумевается под этой фразой, митрополит Пергамский Иоанн (Зазиулос), представляющий Константинопольский Патриархат в комиссии, заявил: «В Восточной церкви первенство идет за Константинополем, не в смысле власти, но в смысле инициативы и согласования. Впервые в документе был употреблен термин "primus" в том его значении, какое он имел в традиции первого тысячелетия»[v]

Однако есть большие сомнения в том, что все православные согласятся с данным пониманием первенства в первом тысячелетии на Востоке, а значит и с его таким же пониманием сегодня. На Архиерейском Соборе 2008 года епископат Московского Патриархата выразил свое полное несогласие с такой точкой зрения: «Дорожа единством со всеми Поместными Православными Церквями и в особенности с Матерью-Церковью Константинопольского Патриархата, с которым многовековыми историческими узами неразрывно связано наследие Святой Руси, Собор выражает глубокую озабоченность в связи с тенденциями пересмотра канонической традиции, проявляющимися в высказываниях и действиях некоторых представителей Святой Константинопольской Церкви»[vi]. Данное соборное постановление говорит о наличии серьезной проблемы, которую нельзя просто решить большинством голосов или какими-то дипломатическими приемами.

Соборные усилия православных и католиков

Если мы хотим вместе, православные и католики, придти к общему пониманию примата во Вселенской Церкви, то нужно голос каждой Поместной Церкви учитывать и воспринимать всерьез. Предание Восточных Церквей не знает никаких особых полномочий одной кафедры для сохранения православия. Этому делу все Церкви служат одинаково. Кстати, именно поэтому среди некоторых православных было воспринято с сожалением изъятие из титула понтифика «Патриарх Запада». При понимании всех причин, изложенных в коммюнике Совета по содействию христианскому единству, все же для православных этот титул ассоциировался с учением о соработничестве равных патриархатов. Кроме того, в православной среде очень хорошо жива память о святителе Марке Эфесском, который единственный не подписал определения Ферраро-Флорентийского собора. Однако именно его позиция в последствии и была признана всем православным миром.

Ситуация в Равенне говорит о том, что необходимо не просто размышлять о соборности в Церкви, но применять этот принцип для решения конкретных проблем. В уже цитированной проповеди патриарха Кирилла следующим образом говорится о необходимости постоянных усилий по поддержанию соборности в Церкви для сохранения ее единства: «очень важно развивать это советование среди архиереев, соборное начало Церкви. Только через такое единомыслие Церковь становится сильной и способной остановить любые разделения. Только при таком единстве, которое преломляется в соборной мудрости, Церковь способна говорить языком, который может убеждать окружающий нас мир». В связи с этим для Православной Церкви весьма важно, что папа Бенедикт XVI объявил о своих планах по развитию синодального измерения управления Церковью.

Учитывая все возрастающее признание соборного принципа в церковной жизни и с католической стороны, было бы важно принимать все документы только при наличии согласия всех Православных Церквей. Игнорируя этот принцип, мы ставим под угрозу каждый последующий этап диалога и его общий успех. В результате отступления от этого принципа в работе комиссии в Равенне, мы имеем документ, который подписали не все Церкви. Значит, в дальнейшем возникнут проблемы с его рецепцией. Так, документ Русской Церкви об инославии гласит: «Никакие документы и материалы богословских диалогов и переговоров не имеют обязательной силы для Православных Церквей до окончательного утверждения их всей Православной Полнотой» (п.4.3.). Выход видится в том, чтобы внести в Равеннский документ формулировку, пригодную для всех православных.

Отсутствие диалога с греко-католиками

Однако серьезным недостатком двустороннего диалога остается отсутствие обсуждения роли и

положения греко-католических общин в отношениях между православными и католиками. *Все 1990-е годы проходили под знаком попыток выработать общую позицию в этой области. Как известно, в 1993 году в Баламанде смешенная комиссия составила соответствующий документ, но он не был утвержден. Тему унии не удавалось обсудить и в последующее время, из-за чего диалог и был собственно прерван в начале 2000-х годов. Однако этот диалог насущно необходим, чтобы снять опасения в реанимации униатской модели как готового пути восстановления единства между православными и католиками. Эти опасения породила враждебность греко-католиков к православным на Западной Украине в 1990-е годы, а затем их миссионерская активность в южных и восточных регионах Украины, где они никогда не присутствовали. Усиливали это впечатление факты прозелитизма отдельных католических орденов и организаций на канонической территории Русской Церкви.*

Конечно, сегодня уже не наблюдается того накала отношений, который был после развала Советского Союза, но нет и желания у греко-католиков вступать в диалог с православными. Между тем такие предложения много раз озвучивались Московским Патриархатом, а недавно были возобновлены митрополитом Волоколамским Иларионом. К сожалению, они остались без положительной реакции. Предлагая диалог греко-католикам, Русская Церковь опирается на положительный опыт взаимодействия с католиками в России в рамках общей комиссии по разрешению трудных вопросов. Нам удалось добиться ощутимых успехов во взаимопонимании, а потому есть надежда на то, что такая модель диалога может быть удачно применена и в других ситуациях. Таким образом, представляется важным найти подходящие для всех сторон форматы по обсуждению темы греко-католиков, возможно, за пределами двусторонней богословской комиссии.

Духовная жизнь Церквей

Еще одним параметром православно-католического диалога является сама жизнь Церквей. Папа не раз повторял, что движение к единству обусловлено тем, насколько настоящими христианами мы являемся. Так, в одном из своих слов он напомнил постановление Второго Ватиканского Собора: «Собор недвусмысленно сказал об этом верным, заявив: "Чем теснее будет их общение с Отцом, со Словом и с Духом, тем легче сумеют они, - то есть мы сумеем, - углубить и взрастить взаимное братское общение" (ibid., 7)[vii]. Путь к единству не в меньшей степени зависит от духовной работы каждого христианина над собой, поскольку, чем ближе мы ближе мы к Богу, тем ближе мы друг к другу.

На православном Востоке существует устойчивое мнение, что духовная жизнь Запада находится в упадке: короткие службы, отсутствие монастырей с серьезной духовной жизнью, исчезновение аскетических усилий из жизни верующих и другое. Поэтому большое уважение у православных вызвали усилия папы Бенедикта XVI по углублению литургической жизни, привитию вкуса к богословскому размышлению, призывы к активной социальной позиции христиан в Католической Церкви. Более того, сам папа являет пример следования этим основам церковной жизни. Несмотря на свои большие нагрузки и почтенный возраст он регулярно служит, проповедует, занимается богословскими трудами. Тем самым он задает образ жизни верующего, для которого общение с Богом является источником всей его мирской жизни. Такой подход к христианской жизни близок и понятен для православного человека.

Важнейшей частью жизни Церкви является молитва, без обращения к которой невозможно говорить о достижении единства. В Католической Церкви установлена специальная неделя, посвященная сугубой молитве о единстве. Папа призывает всех христиан к усердной совместной молитве о единстве, основываясь на словах Господа Иисуса Христа: "Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного" (Мф 18,19). Возможность для католиков совместной молитвы христиан разных конфессий папа объясняет следующим образом: «Элементы - которые, несмотря на постоянное разделение, соединяют христиан - несут в себе возможность вознести общую молитву к Богу». Если люди верят в Троидного Бога и Господа Иисуса Христа, то это достаточное условие, чтобы исполнить формулу молитвы, предложенную в Евангелии. По мнению папы, «общие молитвы, которые возносятся во всем мире, особенно в это время, либо в период Пятидесятницы, являются, кроме того, выражением воли общего стремления к восстановлению полного общения всех христиан. Эти совместные моления "являются, несомненно, вернейшим средством испросить благодать единения" (ibid., 8).

Данное рассуждение приглашает и православных осмыслить возможность участия в определенных видах совместной молитвы с инославными, несмотря на отсутствие евхаристического общения. Однако в православном мире по этому поводу нет согласия. Поэтому, не удивительно, что, когда папа Бенедикт XVI и патриарх Варфоломей совершали совместную молитву, это вызвало критику в православном сообществе. Вероятно, прежде осуществления такой практики, необходимо достигнуть общеправославного согласия на сей счет.

Миссионерское свидетельство Церквей

Наконец, еще одним параметром православно-католических отношений является миссионерское свидетельство Церкви. Среди православных нередко можно встретить представление о том, что

после Второго Ватиканского Собора Католическая Церковь избрала курс соглашательства и компромисса с сим миром. В своей деятельности папа Бенедикт XVI разрушает такой взгляд. С одной стороны он является открытым и уважительным к миру, а с другой стороны с евангельской честностью заявляет о церковной позиции, которая не всегда согласна с земными ценностями. Большие симпатии вызывает подход папы к общению с представителями секулярного сознания. После отмены выступления в римском университете La Sapienza стало очевидно, что культура диалога, которую предлагает папа, содержит истинное внимание и уважение к позиции другого, чем то, которое проповедует секуляристский мир. Спустя некоторое время, обращаясь к молодежи в связи с этим инцидентом, папа призвал молодое поколение «всегда уважать мнение других и искать в духе свободы и ответственности истину и благо».

Большую поддержку среди православных вызывают усилия папы по сохранению христианской идентичности западного мира. Так, в ответной речи президенту Австрии Хайнцу Фишеру, папа призвал: «Не позволить, чтобы однажды в этой стране о христианстве говорили одни лишь камни!» Идеи об ответственной экономике выраженные в послании *Caritas in veritate* – «Милосердие в истине» совпадают с теми рассуждениями, которые в течение последних лет оформлялись в Московском Патриархате, в частности, при создании свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании, принятого в 2005 году. Папа не раз высказывался в пользу полноценного развития личности, поддержки традиционной семьи, сохранения жизни от зачатия до смерти, против пропаганды однополых связей. Вообще, его понимание человеческой личности близко идеям, выраженным в Основах учения Русской Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. В общем те, кто следит за выступлениями и деятельностью нынешнего папы, не могут не признать его мужественного служения. Все обвинения СМИ в его адрес строятся или на выхваченных из контекста фразах или на подложной информации.

При папе Бенедикте XVI стала особенно явной близость позиций православных и католиков по вопросам реализации христианских норм в современной общественной жизни. Как представляется, эта ситуация, к сожалению, не используется для создания совместных механизмов воздействия на общественную ситуацию не только в Европе, но и в других странах мира, а также для диалога с международными организациями. Полагаю, что нам необходимо всерьез задуматься о создании таких механизмов.

Как я постарался показать, курс папы Бенедикта XVI нацелен на развитие системных отношений православных и католиков. По моему мнению, только реальная и интенсивная работа по открытому обсуждению всех разделяющих нас богословских вопросов, и одновременно наращивание опыта совместного свидетельства о христианских истинах в секуляризованном обществе, поможет нам, если Богу будет угодно, сделать шаги к подлинному единству на основе опыта жизни Церкви в первом тысячелетии.

[i] Святое дело восстановления единства христиан. Еще столько предстоит сделать. *Речь на аудиенции с паломниками в преддверии Недели молитв о единстве христиан, 18 января 2006.*

[ii] Основные принципы отношения к инославию Русской Православной Церкви, пункт 2.1.

[iii] Ускорение шагов к единству Анализ обстановки Папскому совету. *Слово на аудиенции участников пленарного заседания Папского совета по содействию христианскому единству, 17 ноября 2006 года.*

[iv] **Единство и призыв двух братьев** Патриарх и Папа - Андрей и Петр. *Речь Папы Бенедикта XVI по окончании литургии в честь торжества св. Андрея Первозванного 2006 год.*

[v] Константинопольский патриархат упрекает Русскую церковь в авторитаризме и стремлении к изоляции, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=20961>

[vi] Определение освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 24-29 июня 2008 года) «О единстве Церкви»

[vii] Святое дело восстановления единства христиан. Еще столько предстоит сделать. *Речь на аудиенции с паломниками в преддверии Недели молитв о единстве христиан, 18 января 2006.*

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57162/>